

Irena Rudziewicz

"Wschód - Zachód w dialogu międzykulturowym", pod red. Jolanty Kazimierczyk i Grażyny Lisowskiej, Słupsk 2010 : [recenzja]

Acta Polono-Ruthenica 17, 273-276

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

spiritus movens owocnej, jakże obustronnie pożytecznej współpracy pomiędzy naszymi placówkami naukowo-dydaktycznymi, która oby trwała! Prezentując najważniejsze elementy tej koegzystencji, A. Dmitrowski określa filologię rosyjską UWM mianem „Международный центр сравнительной славянской филологии”.

Kończąc powyższe uwagi, chcę podkreślić, iż omawiana publikacja nie jest dziełem jednolitym, co łatwo zrozumieć, znając różnorodne zainteresowania prof. Dmitrowskiego. Ponadto teksty są pisane w różnym czasie oraz w związku z różnymi okolicznościami. Niemniej jednak stanowią one bogate źródło wiedzy, mają walory informacyjno-poznawcze oraz – jeżeli można tak powiedzieć – refleksyjne. Skłaniają głównie do dwóch refleksji. Pierwszą można wyrazić w pytaniu: czy my, Słowianie, istotnie nie potrafimy harmonijnie współpracować, dążąc dla wspólnych celów? I jeszcze: czy każda utopia jest złem? Czy myślenie utopijne w słusznej sprawie nie ofiarowuje nam nadziei, jednocześnie wytyczając przynajmniej kierunek, w którym należy zmierzać, nawet ze świadomością, że proponowane cele są nie w pełni, a nawet zasadniczo nierealne? A więc szerokiej drogi niepoprawnym marzycielom...

Joanna Korzeniewska-Berczyńska

Wschód – Zachód w dialogu międzykulturowym, pod redakcją Jolanty Kaziemierczyk i Grażyny Lisowskiej, Akademia Pomorska, Słupsk 2010, ss. 215.

После проведенной 24–25 сентября 2009 г. VII Международной научной конференции „Восток – Запад” издан очередной том материалов, в котором в двух разделах помещены статьи авторов из Украины (5), России (3), Турции (1) и разных учебных заведений Польши (22).

В первом „Literatura rosyjska i kultura Rosji” находится 16 докладов, в которых авторы проанализировали разнообразные проблемы литературоведения и культурознания. Можно выделить тексты, представляющие мировоззрение, раздумья, философские идеи отдельных писателей разных школ, времен и эпох. Рассмотрена философская проблематика романа *Пирамида* Л. Леонова (А. Газизова – Москва); проведен сравнительный анализ экзистенциального сознания в художественном воплощении В. Вульф и А. Платонова (А. А. Степанова – Днепропетровск); на основе избранных

произведений В. Гомбровича и Ф. Достоевского произведено исследование *O dialogu kulturowym w aspekcie esencjalno-egzystencjonalnym koncepcji bytu* (P. Bogusz – Poznań).

Вторую группу составляют доклады, в которых дается подробный и оригинальный, тщательный и своеобразный анализ избранных литературных мотивов в различных текстах разных авторов. В центре внимания С. Н. Спиридонова (Москва) нашлись традиции еврейского плутовского романа рассмотрены на примере произведения *Похождения факира* Вс. Иванова. P. Gancarz (Słupsk) обратил внимание на категорию свободы, которую рассмотрел на основе литературных раздумий В. Гроссмана, подчеркивая, что творчество этого писателя имеет „ponadczasową wartość, to właśnie m.in. ze względu na ładunek myśli wolnościowej w niej zawarty” (с. 96). Т. Пудова (Słupsk) провела анализ гоголевских элементов, влияний, откликов в творчестве современного писателя М. Кураева, которого „роднит с гоголевской традицией умение увидеть в обыденности жизни фантастические черты; его внимание привлекает ничем не привлекательный человек” (с. 104).

Самая обширная часть этого раздела посвящена проблемам культуры России и Европы, литературы отечественной и зарубежной, анализам развития эмиграционного и отечественного литературного процесса. В трех докладах затронуты темы взаимовлияния польской и русской литературы. I. Lach (Słupsk) исследовала польские отголоски в трилогии В. Аксенова *Московская сага*; I. Rudziewicz (Olsztyn) отразила некоторые формы влияния традиций М. Горького на творчество избранных польских писателей-„деревенщиков”; Т. Osuch, G. Lisowska (Słupsk) проследили постановки пьесы А. Чехова *Чайка* в польских театрах на рубеже XX–XXI веков, подчеркивая, что произведение „и по сегодняшний день оказывается в центре внимания польской театральной и литературной критики” (с. 97).

В статье *Феномен субъективности в Восточно-Западном диалоге шестидесятников* В.Д. Наривская (Днепропетровск) обратила внимание на историческую роль шестидесятничества „независимо от причастности или непричастности к объединениям, группам, событиям, поскольку это был не только бунт, но мощная вспышка субъективного сознания, качественно обновившего хор культурного развития” (с. 13). J. Kazimierczyk (Słupsk) представила доклад *W kregu mistycznych nastrojów Aleksandra I. (Więzi z „Krudenerką”)*, а М. Gubińska *Kultura arabsko-muzułmańska wobec cywilizacji Zachodu we współczesnej francuskojęzycznej literaturze Maghrebu*.

А. Horniatko-Szumilowska (Szczecin) рассмотрела взаимовлияние двух культур на примере творчества избранных украинских писателей-романтиков,

которые являлись представителями „ukraińskiej szkoły w literaturze rosyjskiej” (с. 21). С. Кочетова (Горловка, Украина) исследовала литературную критику М. Волошина, в частности, посвященную французской культуре, к которой писатель был привержен.

„Walka w szeregach konfederatów oraz niewola i zesłanie do Rosji stały się udziałem Karola Lubicz Chojeckiego oraz Thesby’ego de Belcoura” (с. 63) информирует в своей статье М. Dąbrowska (Warszawa) и анализирует дневники, написанные поляком и французом после пребывания в плену и царской ссылки в России. И.В. Дорогань (Днепропетровск) посвятила свое внимание личности и дневниковым записям писательницы и художницы Марии Башкирцевой, которая представляет собой „феноменальное явление русско-украинско-французских культурных связей”, а публикация ее дневника „стала настоящей сенсацией для европейского общества”, так как „его страницы раскрывали образ необыкновенной личности” (с. 70), которая „явила собой воплощение культурологической мысли об амбивалентном единстве культур Востока и Запада” (с. 76).

Во втором разделе „Język rosyjski. Problemy przekładu i dydaktyki” помещено 15 докладов, в которых были рассмотрены три важные темы, связанные с изучением русского языка. В первой части этого раздела авторов интересовали вопросы развития современного русского языка, проблемы языковедения и структуры родственных языков. Michał Akartel (Katowice) исследовал мир ассоциаций в русском и польском языках, используя для этого слова, которые „подверглись семантической модификации и приобрели на уровне языкового подстандарта, совершенно новое значение” (с. 116), а S. Szadyka (Warszawa) роль и место аббревиатур на примерах современного русского языка делового общения.

Е. Рагозина (Калининград) рассмотрела способы использования разного типа вопросительных конструкций при общении, которые, по ее мнению, „являются весьма значительным средством осуществления коммуникационных связей, условием взаимопонимания людей” (с. 157), а А. М. Калюта (Эрджиевский университет, Турция) на основе примеров из русской и турецкой фразеологии роль анимализмов.

Ł. Karpiński (Warszawa) представил доклад *Обучение иностранным специальным языкам с точки зрения лексикографии*, а М. Czetyrba-Piszczako (Olsztyn) и М. Czetyrba (Poznań) рассмотрели на примере украинского языка „derywaty fleksyjne i prefiksalne z ne- przedrostkowym”, которые являются формой редко выступающей в соотнесении „do klasy pochodnych afiksalnych. Pochodne paradygmatyczne derywowane są najczęściej od podstaw

czasowników, natomiast derywaty prefiksalne od odpowiednich niezaprzeczo-nych jednostek leksykalnych” (с. 174).

G. Lisowska (Słupsk) свой доклад посвятила развитию русского языка в произведениях массовой литературы, используя тексты детективных романов Александры Марининой. Автор считает, что массовая литература в какой-то степени является отражением „реальных коммуникативных ситуаций, общения и поведения людей, отражением картины языковой реальности” (с. 163).

Часть текстов во втором разделе относится к разнообразным проблемам переводческой деятельности. В них авторы касаются переводов художественных текстов русских авторов на польский язык. D. Gierczyńska (Słupsk) проанализировала способы и адекватность перевода русской разговорной речи на польский язык на примере повести Л. Улицкой *Сонечка*; M. Bączkowska (Gdańsk) рассказов Ю. Дружникова, учитывая „литературоведческие аспекты русских реалий и их значений в тексте” (с. 132).

H. B. Зинукова (Днепропетровск) занялась анализом переводов гендерно ориентированной лексики в текстах англоязычной публицистики; K. Koczur-Lejk (Szczecin) влиянием культурных отношений на взаимные переводы польских и чешских текстов в XVI веке. Произведения польских авторов не всегда находили тогда читателей среди чехов, на что влияли „odrębne warunki społeczne, gospodarcze, a tym samym różnice w rozwoju kulturalnym między Polską a Czechami w XVI wieku” (с. 151).

В четырех текстах II раздела затронуты проблемы методики и способов обучения русскому языку. О возможности измерения выступающих трудностей в русских дидактических текстах изложила K. Wądołowska-Leśner (Gdańsk); результаты облика и образа учителя русского языка представила J. Frąckowiak (Poznań); об использовании игры и игровых форм обучения для повторения изученного материала писала M. Wiatr-Kmieciak (Poznań); о принципах коммуникативности и учета родного языка при обучении русскому языку польских студентов-филологов докладывал A. Klimkiewicz (Słupsk).

Изданный в Слупске сборник материалов является, как нам кажется, очень нужным. Представленные в нем оригинальные и новые материалы, интересно поставленные вопросы и исследованные темы могут заинтересовать широкий круг читателей, в том числе преподавателей, исследователей и студентов высших учебных заведений.

Irena Rudziewicz